

*Л.А. Климкова,
доктор филологических наук, профессор;
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
(Арзамас, Россия)*

ПОЛВЕКА В ПУТИ...

Научное ономастическое сообщество нашей страны находится в преддверии 16-й конференции «Ономастика Поволжья», посвященной полувековому юбилею этого научного мероприятия. Протяженность пройденного пути сподвигает на пороге юбилея на ретроспекцию, на взгляд в прошлое конференций и отечественной ономастики в целом, на сопоставление того, что и как было, и того, что стало, что мы имеем; есть необходимость и возможность выстроить линию развития ономастики Поволжья как научного направления, в том числе в русле отечественной ономастики в целом, а также соответствующего, одноименного научного мероприятия – конференций.

Начало изучения ономастики Поволжья было положено трудами В.А. Никонова.

Он же был инициатором, идейным вдохновителем и организатором поволжских конференций. Наши размышления, воспоминания – дань памяти, *благодарной* памяти этому подвижнику науки ономастики.

1-я конференция «Ономастика Поволжья» прошла в родном городе Владимира Андреевича, бывшем Симбирске, Ульяновске (18-22 сентября 1967 г.), проведенная, как было анонсировано, группами ономастики Института этнографии АН СССР, Института языкознания АН СССР и Ульяновским педагогическим институтом им. И.Н. Ульянова. В ней приняли участие свыше 80 ученых и практических работников, имеющих дело с областью имянаречения людей и географических объектов. Конференция носила более прикладной характер: применительно к антропонимии – обсуждались проблемы выбора личных имен, в топонимии – наименование и переименование населенных пунктов, улиц, создание местных словарей географических названий. В соответствии с этим были определены и задачи ономастики Поволжья, рекомендации по их решению. Так, была констатирована недостаточность разработки основных теоретических проблем, в том числе антропонимии, прежде всего личных имен. В этом плане программным явился доклад В.А. Никонова «Нерешенные проблемы ономастики Поволжья». И в целом дальнейшее развитие ономастики Поволжья как отечественного научного направления подтвердило тот факт, что оно осуществлялось и продолжает осуществляться в русле перспектив, намеченных на первых поволжских конференциях, в том числе и прежде всего – на самой первой. Это касается даже, казалось бы, очень частных вопросов. Так, на ней обсуждалась проблема содержания этнонимии и ее места в научном знании, отношения к ономастике. В частности, споры вызвал предложенный термин *микроэтноним* для прозвищ жителей населенных пунктов, было высказано сомнение в правомерности его

введения. Однако впоследствии он перестал казаться экзотическим, утратил свою чужеродность, вошел в употребление при введении и других обозначений, типа *псевдоэтноним*, *квазиэтноним*. Кстати, вопрос о статусе этнонимии и ее отношении к ономастике вызывает споры и по сей день, как, впрочем, и вопросы о наличии/отсутствии лексического значения у имен собственных, при наличии – о его структуре, в частности, о наличии/отсутствии сигнификата, при наличии – о его характере (общий, индивидуальный, единичный; в языке – в речи и т.д.); не нашедшим единого решения в теории имен собственных является вопрос о статусе имен собственных как разряда субстантивов – лексико-грамматический или лексический. (Ср. и разный объем содержания термина *ономастика*).

На 1-й конференции была поставлена и задача терминологического упорядочения в ономастике, в частности разграничения обозначений разрядов имен собственных и разделов ономастики: *топонимия*, *антропонимия*, *зоонимия*, *космонимия* и др. – топонимика, антропонимика, зоонимика, космонимика и др.; позднее сюда добавились термины с формантом *-икон*: *топонимикон*, *антропонимикон* и т.д. Однако путаница, смешение терминов на *-ия* и *-ика* наблюдается в ряде случаев и сейчас. В целом же за полвека ономастологами проделана огромная терминологическая работа (см. труды А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, в частности ее словарь; а также др.). Многие из единиц, пережив стадию становления, споров, дискуссий, вошли в терминологический фонд ономастики.

Можно сказать, что именно поволжские конференции сделали возможным прорыв в мировое ономическое пространство. До них признавалось значительное отставание отечественной ономастики. Научный статус ономастики в мире был утвержден в 30-е годы XX века. В 1930 году во Франции, по инициативе А. Доза, был созван 1-й Международный ономастический конгресс. В год 2-й конференции «Ономастика Поволжья», 1969-ом, состоялся 10-ый такой конгресс (к настоящему времени их прошло уже 25).

2-я конференция отличалась большим числом докладов участников из разных регионов огромной страны-державы СССР (136) и большим охватом проблем. Именно 60-70-е годы XX века – время расцвета отечественной ономастики. Как и во всей отечественной филологии XIX-XX вв., в ономастике действовали, сменяя друг друга или сопрягаясь, тенденции, процессы дифференциации и интеграции. Вычленившись из гуманитарного знания, заявив о себе в рамках филологии, лингвистики, социолингвистики, ономастика все более отмежевывалась от истории, географии и в то же время не замыкалась в рамках лингвистики, будучи связанной и с историей, и с географией, и с социологией, и с этнологией, регионалистикой, сближаясь с литературоведением, фольклористикой, педагогикой, методикой, психологией и др. науками. В результате ономастика сложилась, сформировалась как междисциплинарная наука со своим объектом, со своей теорией, методологией, методикой, терминологией. Во второй половине XX века, особенно в последней трети его, усилилась внутриономастическая дифференциация на базе детализации традиционных объектов ономастики, антропонимии и топонимии, и формирования новых (см. об этом далее).

На первых (в частности, первых трех) поволжских конференциях определился круг участников-ученых, труды многих из них составили славу отечественной ономастики: В.Ф. Барашков, Н.А. Баскаков, В.Д. Беленькая, В.Д. Бондалетов, В.Т. Ванюшечкин, И.Д. Воронин, Ф.И. Гордеев, Р.Ш. Джарылгасинова, И.Г. Добродомов, Б.Ф. Захаров, С.И. Зинин, И.К. Инжеватов, Т.А. Исаева, Л.П. Калакуцкая, Г.Е. Корнилов, В.Н. Куклин, А.Н. Мирославская, Н.Ф. Мокшин, О.Т. Молчанова, М.Н. Морозова, Э.М. Мурзаев, Д.Г. Надькин, В.А. Никонов, Е.Н. Полякова, П.Т. Поротников, Н.Д. Русинов, Г.Я. Сими́на, Г.П. Смолицкая, А.В. Суперанская, В.И. Тагунова, Т.И. Тепляшина, Л.Л. Трубе, Е.В. Ухмылина, Т.П. Федянович, О.И. Фонякова, С.В. Фролова, Д.В. Цыганкин, Ю.П. Чумакова, А.Г. Шайхулов и др. Во главе этой когорты, конечно, патриарх отечественной ономастики В.А. Никонов. Позднее в онимическое сообщество влились и другие талантливые исследователи.

Конференции «Ономастика Поволжья» сразу же обратили на себя внимание, с течением времени они получили мировое признание, о чем свидетельствует и факт участия в них зарубежных коллег.

Эти конференции всегда имели и имеют многогранное, многомерное значение, предоставляя их участникам возможность: 1) непосредственно, вживую знакомиться с разнообразными материалами разных, многих (микро)систем полиэтнического, поликультурного, полилингвального региона Поволжья как историко-культурной зоны, а также других регионов страны и за ее пределами, с их интерпретацией, в том числе в сравнительно-сопоставительном аспекте; 2) участвовать в непосредственном обсуждении проблем, в дискуссиях, подтверждая или опровергая свои и не свои гипотезы; 3) повышать свой теоретический уровень, свою научную и преподавательскую квалификацию; 4) знакомиться с интересными людьми, устанавливать научные связи, научную дружбу, сохраняющуюся десятилетиями, а то и всю жизнь; 5) расширять свой лингвистический, филологический и общий кругозор, в том числе через знакомство с теми городами, где проходят конференции, с их памятными местами, с достопримечательностями в них и окрест.

Мне очень хорошо, особенно запомнилась конференция в Саранске (1973 год). Это была моя первая конференция «Ономастика Поволжья». На ней я впервые увидела и услышала В.А. Никонова, В.Д. Бондалетова, С.И. Зинина и др. известных ученых. Сергей Иванович тогда подарил мне свою незадолго до того вышедшую книгу «Введение в русскую антропонимию» (Ташкент, 1972), которая пополнила серию ономастических трудов, ставших настольными для меня и моих студентов. У меня было выступление о прозвищах в одной из нижегородских микросистем (юга Нижегородской области). Уникальность неофициальной антропонимической ситуации состояла (в некоторых микросистемах она актуальна и сейчас) в сосуществовании, функционировании многочисленных, объемных прозвищных рядов: в некоторых случаях у одного носителя, члена сельского коллектива, до десяти и более прозвищных наименований. Я подавала эти единицы как синонимические. Владимир Андреевич не согласился с такой трактовкой. Возникла дискуссия, которая

приняла после конференции и письменный вид. В письмах Владимир Андреевич наставлял меня. Это были письма-консультации для начинающего исследователя-ономастолога. Он настоятельно рекомендовал мне продолжать сбор регионального материала и всесторонне осмысливать его, что я и делаю до сих пор. Считаю, что я откликнулась и на другой его призыв, вошедший в одно из решений 1-й конференции: «создание местных словарей географических названий с отображением их национальных форм, переименований и изменений административного деления», именно своим «Микротопонимическим словарем Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье)» (Арзамас: АГПИ, 2006). Правда, для этого понадобилось немало лет. В том же русле и подготовка совместного с моей коллегой словаря неофициальной антропонимии названного региона, в частности прозвищ и уличных фамилий. К большому моему сожалению, письма Владимира Андреевича не сохранились, как-то непростительно затерялись при переездах. Считаю, что саранская конференция стала для меня знаковой, именно с нее произошло мое включение в ономастическое братство, определилась в рамках диалектологической работы моя ономастическая стезя, поначалу робкая, но постепенно увлекающая, набирающая обороты, в том числе к последующим конференциям, из которых очень запомнились также волгоградские, казанская, тверская.

За 50 лет «Ономастики Поволжья» накоплен огромный материал – фактический, интерпретационный – теоретический, лексикографический. Однако по-прежнему актуальной является задача сбора, фиксации фактического материала (онимов всех разрядов), функционирующего в микросистемах и их совокупностях разного масштаба, вовлечение его в научный оборот. Актуальность ее определяется тем, что онимическая система отличается динамичностью, являясь незамкнутой, открытой, подвижной. Так, в 90-е годы в связи со сменой государственного, политического, экономического строя в нашей стране появилось множество названий несвойственных ранее объектов – фирм, корпораций, акционерных обществ, фондов, игр, компьютерных игр, новых банков, издательств, радиостанций и др. Все это дало основание для констатации на XIX Международном ономастическом конгрессе (1996 г.) своеобразного онимического бума в России. Появились и появляются новые онимические категории, разряды имен собственных, например, рекламное имя, имя в публицистике на новом уровне ее развития и др., сложилось виртуальное онимическое пространство, пространство Интернета: логин, сетевое имя, никоним (сетевая онимия, Интернет-онимия, никонимия). Дифференцированы, детализированы некоторые традиционные онимические категории-разряды. Так, в урбанонимии как части топонимии выделены названия жилых комплексов, торговых точек и др. объектов, прагматонимия, эмпоронимия. В соответствии с такой объектной дифференциацией сложились новые разделы и подразделы ономастики. Некоторые традиционные разделы получили исследовательскую глубину и масштабность, например литературная, литературно-художественная ономастика – поэтонимология.

Изменения в ономастике получают отражение в терминологии, которая на современном этапе отличается многомерностью, разветвленностью.

Естественно, все динамические процессы и проблемы, связанные с ними, с их осмыслением, становятся объектом рассмотрения на конференциях «Ономастика Поволжья».

Приоритетным представляется теоретическое осмысление, интерпретация онимии всех разрядов в современных, актуализированных парадигмах лингвистического знания (антропоцентризма, когнитивизма и др.), через призму онимической языковой картины мира – литературной, стилистически и компонентно окрашенной, диалектной, социолектной и др.; региональной, фольклорной, художественной (отдельных писателей, отдельных произведений, их циклов, литературных направлений, школ, течений, в том числе в сравнительно-сопоставительном аспекте); индивидуальной, семейной, коллективной, этнической и др., а также через призму языковой личности (сельского жителя, диалектоносителя, бывшего сельского жителя, горожанина, художника слова, публициста и др.).

Востребованной является презентация результатов собирательской и интерпретационной деятельности в виде картотек, статей, дидактического материала для учащейся молодежи и др.; лексикографическая обработка собранного материала, создание онимических словарей или дополнений к уже имеющимся.

Необходимо также создание банка онимических текстов разного характера в рамках коммуникативной ономастики и их этнолингвистическое, этносоциокультурное, историко-культурное прочтение.

Все это и при традиционных парадигмах знания – системности и историзма, при по-прежнему задействованных в исследовательской онимической работе таких аспектов, как этимологическое, диахроническое, этносоциохронологическое, этнокультурное, сравнительно-сопоставительное исследование онимии разных регионов, в том числе Поволжья, в сопряжении же – всей страны как полиэтнического, поликультурного, полилингвального и в то же время единого, общего пространства.

По-прежнему актуальной, а может быть, и более чем когда-либо актуализированной составляющей ономастической работы является воспитательная функция в силу сложившейся социальной ситуации: приобщение к ономастике молодежи, детей, причем с начальной школы, поскольку онимия участвует в формировании общего кругозора, внутреннего мира молодого человека, воспитывает уважение, любовь к своей малой родине, отчине, к своим соотечественникам, к своему родному уголку как части большой Родины, Отчизны – патриотизм.

Задача воспитания подрастающего поколения средствами ономастики определялась на всех конференциях как одна из существенных, приоритетных и включалась в резолюции конференции. И это естественно, поскольку объект ономастики как науки представляет собой огромный лексический пласт, гораздо более объемный, обширный, нежели апеллятивный; в нем запечатлена история, культура народа во всех ее проявлениях, в статике и динамике, в нем исконная генетическая память народа, этническая ментальность. По большому счету, онимия участвует в формировании взгляда человека на мир и свое место в нем.

Конференции «Ономастика Поволжья» были и остаются также формой возвращения научных кадров высшей квалификации. В них участвовала и участвует молодежь: студенты, аспиранты, теперь и магистранты. А раз так, у «Ономастики Поволжья» есть достойное будущее. В этом плане примечательны слова, сказанные С.О. Горявым, ученым из Уральского федерального университета, в интервью журналисту Медиа Центра ННГУ 13 сентября 2016 года, после пленарного заседания XV-й, арзамасской, конференции: «Ономастика Поволжья» – это удивительная конференция, на ней выросли многие поколения ученых, исследователей-ономатологов. Участники данной конференции начинали свой путь в ономастике Поволжья как зеленые студенты, а теперь они сидят в президиуме, и о них знает вся страна, они известны всему миру. Конференция «Ономастика Поволжья» – это светоч, эталон, образец для подражания и ... можно употребить еще много хороших слов для нее».

За полвека, естественно, изменился состав участников конференции, ономастического сообщества. Ушли из жизни многие корифеи, те, кто активно откликнулся в свое время на инициативу В.А. Никонова, поддержал его идею, был участником конференций первых и последующих, вплоть до ухода, из нашего бренного мира. Они ушли, но их имена остались в нашей памяти, останутся и в памяти последующих поколений, а их труды – в анналах науки. И хотя, по Г.Р. Державину,

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей,

но когда речь идет не только о личном, когда личное связано с общим, общественным, плоды трудов остаются потомкам и сохраняются в их памяти, как и имена тружеников на общее благое дело. Остается память, наша благодарная память: «Мы, живущие мгновение на земле, хотим как можно дольше длить это мгновение, развернуть его в перспективу пережитого... Память останавливает время» (А.Н. Толстой). А также: «Память противостоит уничтожающей силе времени. <...> Память – преодоление времени, преодоление смерти» (Д.С. Лихачев). Может быть, им, кого мы вспоминаем с благодарностью, от этого, от наших добрых слов, становится лучше в том, ином, неведомом нам мире.

Все живы в нашей памяти. Живы их идеи. Жива «Ономастика Поволжья» и, верится, будет жить.